

В итоге Кай купил у старой Селли несколько интересующих его трав. После ожесточенного торга он потратил месар и тридцать пять фишек.

Он снизил цену с первоначальных семи месяцев и решил, что заключил выгодную сделку. Сияющая улыбка Селли, когда он ушел, подсказала ему, что его могли обмануть.

Не было никакой возможности получить выгодную сделку при первом торге с опытным торговцем. Ты живешь и учишься.

Он не слишком расстроился, но решил, что на сегодня с него достаточно, и отправился домой. Было бы лучше, если бы мать нашла его там, когда вернется.

Войдя в новый город, он заметил небольшую толпу людей, образовавшуюся вокруг мужчины через одну улицу.

Еще пара минут ничего не изменит.

Кай подошел к толпе, ему было любопытно, что говорил этот человек, собирая так много людей. Говорящий, казалось, был островитянином моложе тридцати лет. С темными волосами, загорелой кожей и харизматичной внешностью. Он говорил с жаром, жестикулируя руками, чтобы придать вес своим словам.

— ... тебе не надоело, что с тобой обращаются как с паразитами? Платить налоги губернатору, который осквернил наши земли!? Что бы подумали твои предки, если бы увидели тебя сейчас?»

Его глаза, полные страсти, скользили по толпе, словно желая, чтобы кто-нибудь встретился с ним взглядом.

«Каждая секунда пребывания этих собак здесь — это пощечина духам! Как вы встретитесь со своими предками в загробной жизни, если подчинитесь их требованиям? Разве вы не слышите, как они плачут от гнева из-за того, как запятнали нашу землю!? Великие духи Кахали и Ятей на нашей стороне. Пришло время вернуться к старым привычкам и следовать воле духов!»

Мужчина продолжал спланировать людей убежденностью, граничащей с фанатизмом. Разоблачение извращения Республики и подстрекательство людей к восстанию.

Толпа висела у него на губах, повторяя его слова и эмоции. Кай заметил, что не все кивали, а некоторые выглядели скептически, но они были в меньшинстве.

Кай будет последним, кто защитит Республику. Если бы он мог, он бы с радостью ударил губернатора битой по лицу. Но все было не так просто, как представлял этот человек.

Даже год назад он бы не попался на это, и уж тем более не сейчас. Он прочитал немного об истории Талтенского континента в библиотеке Вирии, что позволило ему лучше понять, чем занимается Республика. Если люди думали, что сейчас дела обстоят плохо, они понятия не имели, насколько ужасными они могут стать.

Сам факт того, что они могли свободно продолжать исповедовать свою религию и традиции, считался экстравагантной уступкой, которая в новейшей истории присутствовала только в самых «прогрессивных» странах.

Насильственное обращение не было чем-то необычным для завоевательной державы. В королевствах, где религия играла решающую роль, завоеванное население нередко ставило

перед выбором между обращением в новую веру и потерей головы. Конечно, по общему мнению, это считалось варварством, но это не означало, что этого не произошло. Эксплуатация или порабощение были слишком распространены.

Даже не принимая во внимание, когда конфликт был между разными расами. Это была совсем другая банка с червями. Не факт, что каждая раса относилась к иностранцам более жестко, чем к своим, но все самые крайние случаи в истории происходили именно так.

Самая печально известная история случилась пять тысяч лет назад, когда Теократия Арк'лиси развязала священную войну со всеми расами, которые они считали низшими. Они сожгли целые королевства и поставили на грань вымирания не одну разумную расу. Их остановила лишь коалиция, объединившая силы большей части континента.

Все это не означало, что Республика была каким-то маяком нравственности. Книги Вирьи больше посвящены древней истории, но то небольшое, что он прочитал, ясно давало понять, что не бывает королевства без кучи скелетов в шкафу. Мерианская республика, возможно, не допускала рабства и имела относительно справедливые законы, но ее правители не были святыми.

Народ архипелага имел право злиться, протестовать и использовать любую возможность, чтобы изменить свое положение к лучшему. Однако он не видел такой возможности. Ему было ясно, что подстрекательство к восстанию — это безумие, которое приведет только к еще большим страданиям.

Мужчина не показывал никаких признаков прекращения своих действий. Интенсивность его слов все возрастала и возрастала, громко разносясь по улицам.

Каю совсем не нравилось, как все происходит. Оглядевшиеся люди, казалось, были полностью поглощены фанатичной речью.

Казалось, немногие сохранили рассудок. Среди них он заметил мужчину с жесткой бородой и почти военной стрижкой, который с отвращением посмотрел на говорящего. Своим внешним видом и выражением лица он выделялся среди остальной толпы, как разноцветная морская ракушка во время отлива.

Присмотревшись к его лицу более внимательно, он показался мне несколько знакомым. Каю потребовалось мгновение, чтобы осознать, что это был тот самый человек, которого он называл дядей и которого использовал, чтобы выбраться из тенистой части города прошлой ночью. При дневном свете он не выглядел таким старым, может быть, под тридцать.

Какое странное совпадение, что он оказался здесь. Ну... Если подумать, в Гринсайте проживало менее двух тысяч человек, а тех, кто жил в новом городе, было еще меньше. Не то чтобы шансы были катастрофически низкими.

Кай нерешительно подошел к мужчине.

Думаю, мне следует поблагодарить его.

Подойдя ближе, он заметил еще одну деталь, которую упустил прошлой ночью. Этот человек был сложен как танк. Он мог видеть, как его мускулы выпирают под рубашкой. В сочетании с тонкими бледными шрамами, которые портили его руки и предплечья на фоне загорелой кожи, он создавал впечатление солдата-ветерана.

Он не знал, почему, по его мнению, вчера вечером этот человек выглядел обнадеживающе с такой ясной устрашающей аурой. Но даже сейчас он не почувствовал от него плохого предчувствия.

«Привет, дядя. Я хотел поблагодарить тебя. Кай радостно поприветствовал мужчину. Его актерское мастерство оказалось более полезным, чем он думал.

Крепкий мужчина отвернулся от говорящего. На мгновение он выглядел растерянным, прежде чем осознание мелькнуло в его глазах.

"Это был ты!"

«Да, я заблудился, и мне нужна была небольшая помощь, чтобы выбраться оттуда. Мне так повезло, что мой дядя помог мне. Я, кстати, Кай.

Мужчина со шрамами уставился на него, не будучи в состоянии сформулировать ответ. Поражён своим бесстыдством.

«Муи». Он ответил глубоким тоном.

Здоровяк выглядел совершенно застигнутым врасплох своим дружелюбием. Муи, вероятно, привык к тому, что его угрожающий вид отпугивал людей. Было что-то очень забавное видеть, как такой суровый мужчина не знает, как вести себя с маленьким ребенком. Кай не мог удержаться от игры со своим отважным спасателем.

Придя в себя, мужчина попытался принять суровую поучительную позу. «Такому маленькому ребенку, как ты, следует быть осторожнее». Взгляд Муи упал на его светло-пепельные волосы, явный признак того, что он не был чистокровным островитянином, но быстро удалился.

Возможно, я не ошибался на его счет.

"Где твоя мама? Здесь для тебя может быть опасно. Каждый раз, когда один из этих бессвязных дураков произносит речь, это приносит только неприятности».

Кай проигнорировал его строгий взгляд и вопрос. Он сохранил невинную улыбку и спросил: «Много ли здесь этих бессвязных дураков?»

Муи изо всех сил старался выглядеть угрожающе. Он чередовал странные хмурые взгляды и холодные взгляды, пытаясь понять, почему его «страшный» внешний вид не подействовал на этого ребенка. Чем больше он старался, тем веселее вся эта сцена выглядела в глазах Кая.

Он ответил своим глубоким тоном. «Как ты о них не знаешь? В наши дни они повсюду. Они несут чушь и пытаются завербовать людей в свое безнадежное дело».

Кай пожал плечами: «Я только что вернулся в город».

Муи, похоже, понял, что он не собирается его запугивать, и отказался от попыток. Он покачал головой: «Они называют себя Голосом Предков. Можете ли вы поверить, что кто-то придумал такое глупое имя и решил, что это хорошая идея? В городе вряд ли можно найти стену без их дурацкого знака.

«Вы имеете в виду руку со священным символом?»

Мужчина кивнул.

Это было весьма тревожно. Он думал, что этот митинг был единичным случаем, а не большим явлением.

«Почему республиканские силовики ничего с этим не делают? Я не думаю, что они согласны с этим посланием, и они не похожи на тех людей, которые реагируют на провокации лёжа».

На этот раз Муи ответил, пожав плечами: «Я точно не знаю. Ходят слухи, что «Голос предков» распространился по всем городам архипелага. Половину силовиков отозвали для отправки в стратегические районы, а оставшиеся здесь не покидают старый город. Губернатору плевать на то, что происходит в Гринсайте».

Кай больше не мог сдерживать свою непринужденную улыбку, на его лбу появилась глубокая нахмуренность: «Они пытаются развязать гражданскую войну?»

Муи странно посмотрел на него. Кай должен был помнить, что не все считают нормальным видеть, как ребенок приходит к каким-то выводам. В конце концов Муи смог только кивнуть: «Как я уже сказал: бессвязные дураки. Но не верьте тому, что видите прямо сейчас. Этот идиот использует несколько навыков, чтобы толпа с ним согласилась. После того, как у людей будет время остыть, многие изменят свое мнение. Легко сказать людям, что с ними поступили несправедливо, и заставить их согласиться, но многие ли на самом деле собираются делать что-то большее, чем просто ворчать?»

Муи, казалось, понял, что говорит о политике с ребенком: «Тебе следует пойти домой, прежде чем кто-нибудь из этих фанатиков увидит тебя. При такой большой толпе силовик может захотеть появиться».

Кай рассеянно кивнул, глядя на скандирующую толпу.

Муи вздохнул: «Я имел в виду прямо сейчас. Давай, скажи мне, где твой дом, я провожу тебя туда».

Кай хотел отказаться, но Муи уже схватил его за запястье железной хваткой и, похоже, не собирался отпускать. Похоже, он решил, что, если его устрашающая аура не сработает, он докажет, что его мускулы созданы не только для галочки. Его взгляд смотрел на него непреклонно, предупреждая, что он не примет «нет» за ответ.

«Мой дом здесь». Кай застенчиво сказал.

Повезло, что они ушли вовремя. Не прошло и минуты, как они услышали, как бегут люди и кричат, что прибыли силовики. Судя по всему, они могли время от времени поднять задницы и что-то сделать.

Его дом находился недалеко, во всем своем уродстве, в дюжине кварталов отсюда. Забавно, что их «городские кварталы» были буквально квадратными коробками.

Когда они добрались туда, он заметил, что Алана стояла у двери и тревожно оглядывалась по сторонам.

Черт, я слишком долго отсутствовал.

Как только она его увидела, беспокойство исчезло и превратилось в неодобрительный взгляд. Затем ее взгляд переместился на Муи, и на ее лице появилась хмурая гримаса.

После того, что он узнал сегодня, Кай был не в настроении развлекаться за счет большого человека.

«Мама, это дядя Муи. Он предложил отвезти меня домой после того, как я заблудился».

Муи бросил на него взгляд. Возможно, покажет удивление. Произошло не совсем то, что произошло, но он, кажется, рассмотрел это достаточно близко и не стал ему противоречить.

Если Алана и заметила молчаливый разговор, она ничего не сказала. Бросив на него последний неодобрительный взгляд, чтобы заставить ее волноваться, она с улыбкой повернулась к Муи.

«Я должен поблагодарить тебя за то, что ты вернул Кая. Я сказала дочери присматривать за ним, пока меня не будет, но, похоже, оба моих ребенка имеют склонность к непослушанию».

Муи неловко посмотрел себе под ноги. "Ничего не было. Он походил на ребенка, который часто ищет неприятности, не обдумав все до конца. Я просто хотел убедиться, что он благополучно добрался до дома».

Алана раздраженно вздохнула: «Вы понятия не имеете. Кай всегда витает в облаках. У Траблы нет проблем найти его.

Кай бросил преданный взгляд на свою мать.

Привет! Это не правда. Я самый ответственный ребенок, который у тебя есть. Эле не в счет, она родилась более ответственной, чем большинство взрослых.

Он мог только наблюдать, как Алана начала делиться парой своих самых неловких моментов с Муи, который преодолел свою социальную неловкость и с готовностью согласился с ней. Они смеялись над ним. Удивительный.

Даже актерское мастерство не могло помешать Каю покраснеть. Он почувствовал, как у него загорелись уши, когда двое взрослых смеялись над его злоключениями. — Я пойду подожду внутри.

Осмотревшись в гостиной, он обнаружил Кеа, сидящую за столом с глубоким нахмурением лица.

Она повернулась к нему, когда он вошел: «Разве ты не мог бы держаться подальше от неприятностей в течение пяти минут?!»

Это она исчезла и оставила его одного.

Давай, Кай, пора стать старшим братом.

Он подавил возражение и вместо этого сказал: «Извините».

Он не чувствовал ни капли вины, но кто-то должен был сделать первый шаг.

Кеа озадаченно посмотрел на него, а затем удовлетворенно кивнул: «Как и должно быть».

Поблагодарив Муи в последний раз, Алана вошла внутрь. На ее лице была улыбка, но как только она увидела их, она приняла свое поучительное лицо.

Вот так.

Он включил актерское мастерство, чтобы выглядеть раскаявшимся, пока Алана читала им лекцию об ответственности.

Я думаю, лучше сделать все возможное или ничего.

«Это была не вина Кеа. Она сказала мне оставаться дома и сказала, что скоро вернется, но я хотел посмотреть рынок и не послушался».

Если это не сделает меня лучшим братом во всем мире, то я не знаю, что делает.

Кеа теперь смотрела на него так, будто задавалась вопросом, не украл ли кто-то другой тело ее брата. Он закатил глаза. Не то чтобы он никогда не был к ней добр. Верно?

Их мать тоже на мгновение потеряла дар речи: «Она вообще не должна была оставлять тебя. Но я уверен, что это не повторится. Верно, юная девушка?»

"Да мам. Я могу идти?"

Алана кивнула. Когда их осталось только двое, Кай взглянул на маму.

«Вы знаете, я не ребенок. Не совсем.» Он сказал.

Она оглядела его с головы до ног.

«Мне ты выглядишь сварливым ребенком».

"Если вы понимаете, о чем я."

«Я перестану обращаться с тобой как с ребенком, когда ты начнешь действовать ответственно. А до тех пор ты будешь моим маленьким возмутителем спокойствия. Алана наклонилась, чтобы обнять его, и поцеловала в щеку, прежде чем он успел ускользнуть.

Они несколько раз говорили о его прошлой жизни, когда она приезжала в поместье навестить его. После того, как она узнала, что он умер еще не взрослым и был на несколько лет моложе ее, даже если он все это сложил, она решила и дальше относиться к нему как к ребенку.

Он мог поспорить, что она сделала бы это в любом случае, и это было всего лишь удобным предложением.

Сумев ускользнуть, он сделал вид, что вытер щеку рукавом, и пошел в свою комнату, ворча про себя.